

Елена
Литвинская

АННА
ПАВЛОВА

Легенда русского балета

Елена В. Литвинская
Анна Павлова. Легенда
русского балета
Серия «AmorFati»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27448305

Анна Павлова. Легенда русского балета: РИПОЛ классик; Москва; 2017

ISBN 978-5-386-10063-6

Аннотация

Анна Павлова прославила русский балет по всему миру, превратившись в легенду еще при жизни. Каждое выступление гениальной Павловой, каждый ее танец рождал в душах зрителей целый мир мыслей и эмоций. Имя Анны Павловой, окруженное ореолом слухов, сплетен и недомолвок, до сих пор обладает огромной притягательной силой. Недолгая жизнь внезапно скончавшейся в 1931 г. в Гааге русской балерины до сих пор будоражит умы и заставляет искать ответы на разные вопросы. Что гнало ее по свету? Что заставляло ее отправляться в бесконечные турне? Выходить на сцену больной, на грани обморока? Вечная неуспокоенность таланта? Предчувствие безвременного конца? Ответы на эти и многие другие вопросы о жизни и судьбе великой балерины читатель

найдет в этой книге. Издание дополнено иллюстрациями и воспоминаниями современников героини.

Содержание

Глава первая. Анна значит «благодать»	8
Лебединая песня	8
Одержимая танцем	13
Тайна имени	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елена Литвинская
Анна Павлова. Легенда
русского балета

© Ерофеева-Литвинская Е. В., 2017

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИ-ПОЛ классик», 2017

* * *

«Она не танцевала – а просто летала по

воздуху».

Так сто десять лет назад петербургская газета «Слово» написала о величайшей балерине XX века Анне Павловой.

«Балет – это не техника, это душа!»

Анна Павлова

«Я могу научить всему, что есть танец, но у Павловой есть то, чему может научить лишь Господь».

Энрико Чекетти

«Какие эпитеты, какие определения найти, чтобы рассказать о ней? Секрет ее превосходства над другими балеринами заключается в ней самой. Не танцы владели ею, а она ими владела, она их воплощала.

Казалось, что смотришь не на танцы в ее исполнении, а на воплощение своей мечты о танцах.

Она летала, как пух.

Она растворялась, как облако...»

Наталья Труханова

Глава первая. Анна значит «благодать»

Лебединая песня

...Сделав несколько шагов, она остановилась и глубоко вздохнула. Там, где темная гибкая гладь закулисы встречалась с ослепительным светом сцены, образовывалась тонкая, но такая очевидная грань... Она всегда замирала здесь на несколько мгновений, чтобы полностью ощутить эту праздничность и неповторимость момента, когда она из затянутой в тугой сценический костюм, плотно загримированной, нагруженной танцовщицы готова была превратиться в настоящего сказочного Лебедя... И они, те люди, которые сидели и ловили каждое ее движение по ту сторону этого волшебного света, где невозможное становилось возможным, воистину видели не танец, а самый настоящий полет прекрасной белокрылой птицы.

О чем она думала тогда? В тот самый миг, когда ей оставалось сделать еще один волевой рывок, чтобы снова блистать, прославив неповторимым божеством для многих, для тех, кто, подрастая и обретая опыт, уже неслышно наступал на пятки и грозился свергнуть величественную Царицу с ее заслужен-

ного, добытого кровью и потом пьедестала? Что понимала, глядя на свои сухие, жилистые руки, покрытые тревожными бугорками вздувшихся от напряжения вен, на свои тонкие ноги с вывороченными ступнями, сбитыми в мясо пальцами, постоянно подгнивающими, присыпанными жжеными квасцами воспаленными косточками...

Что она бесконечно устала? Нет... Что ей уже давно перевалило за сорок и она неизбежно стареет, о чем свидетельствуют уже не только отсутствие былой ловкости и выносливости и все чаще атакующие недуги, но и становящиеся все более и более печальными взгляды по-настоящему любящих ее коллег? Нет...

Что она посвятила всю свою жизнь жестокому, каторжно-му труду, выпотрошив и выбросив из своего маленького чувствительного сердца всякую надежду на то, что она имеет право на простое женское счастье? Нет...

Она думала о том, что она – женщина, которая несет на своих хрупких плечах большую, тяжелую, но от этого не становящуюся менее прекрасной и почетной ответственность за сохранение традиций и судьбу русского балета. Она! Воительница за искусство, мать сотен рожденных чужими женщинами детей, влюбленная, возлюбленная, обожаемая, хранящая и предаваемая каждый день самыми близкими...

Она – Анна Павлова. Она была, есть и будет, несмотря ни на что. Пройдет молодость, иссякнут силы, тонкое, изящное лицо навсегда покинет красота, но ее Танец будет длиться

вечно. Вопреки пересудам и сплетням, вопреки тем самым пушкинским «хвале и клевете», поборов сомнения и перевозмогая смерть.

Сделав еще один глубокий вдох, она перекрестилась и медленно выдохнула. По телу пробежала предательская мелкая дрожь... Все-таки она простудилась вчера... Или ей это только кажется? Ах, ерунда! Мало ли было спектаклей в бреду, с температурой, с кашлем и насморком, с этой чертовой инфлюэнцией! Все пройдет... К концу выступления всегда проходит... Танец лечит все.

Еще одно мгновение... Ее тревожный зрачок поймал застывшие в воздухе едва заметные частицы театральной пыли, которые поблескивали и переливались на свету, словно россыпь бриллиантовой крошки... Раз, два три! Она легко оттолкнулась от пола и взмыла в воздух!

А. Павлова в возрасте девяти лет, 1890

Замершая от восхищения публика устремила взгляды влажных глаз на то, как над сценой парила эта великая женщина, этот бессмертный Белый Лебедь, который умирал каждый вечер и вновь воскресал, подобно птице феникс, возрождающейся из пепла... Она была счастлива! Потому что это был ее Танец! И в тот миг она конечно же не ведала, что это был последний раз, когда публика видела живую легенду Русского Балета.

Одержимая танцем

Анна Павлова прославила русский балет по всему миру, превратившись в легенду еще при жизни. Каждое выступление гениальной Павловой, каждый ее танец рождал в душах зрителей целый мир мыслей, эмоций – может быть, радостных, может быть, горестных, но всегда поэтичных и возвышенных.

На танец Анна всегда пыталась накинуть воздушное покрывало поэзии, и это ей удавалось в полной мере. Превратить тяжеловесный постановочный балет в романтическую поэму было дано лишь избранным. Павлова обладала редкой способностью превращать в золото все, к чему прикасалась. Любая хореография в ее исполнении становилась шедевром. Ее сравнивали с ожившей танагрской статуэткой. Балерина была настолько индивидуальна, что не нуждалась в антураже. Она была одержима танцем. Им одним. Кроме танца, ее ничего не волновало. Ей было все равно, где танцевать, лишь бы танцевать. Танцевать везде, танцевать там, где до нее о классическом балете и представления не имели.

Анне предстояло сыграть свою главную историческую роль, и потому так трепетала ее озаренная светом, пылкая душа и ее чуткие, лебединые руки. Она ощущала тайный жар и волнующую печать возложенной на нее свыше особенной миссии и не смела противиться влекущему зову судьбы. А

может быть, поэтому она презрела устоявшийся покой и стабильность Императорского театра – он показался ей ненужной роскошью – и отправилась в многолетние странствия по миру. Странствия, конец которым положит только ее внезапная смерть. За неделю до полувекового юбилея...

Павлова ушла из Мариинского театра, где проработала в общей сложности четырнадцать лет; ушла от великого балетмейстера Михаила Фокина, с которым вместе училась и с которым очень дружила; ушла от великого импресарио Сергея Дягилева, несмотря на триумфы организованных им «Русских сезонов», потрясшие Париж... По тем временам это казалось очень смелым, но Анна не могла усидеть на месте. Наверное, так было написано на звездных скрижалях...

Великий режиссер Владимир Иванович Немирович-Данченко признавался, что именно благодаря Анне Павловой у него был период – и довольно длительный, – когда он считал балет самым высоким искусством из всех присущих человечеству, абстрактным, как музыка, возбуждающим в нем целый ряд самых высоких и глубоких мыслей – поэтических, философских. «Мечтою многих поколений, мечтою о красоте, о радости движения, о прелести одухотворенного танца» назвал Павлову ее друг и партнер Михаил Фокин.

Имя Анны Павловой до сих пор обладает огромной притягательной силой. Окруженная ореолом слухов, сплетен и недомолвок, недолгая жизнь внезапно скончавшейся в 1931 году в Гааге русской балерины до сих пор будоражит умы и

заставляет искать ответы на разные вопросы. Что гнало Анну по свету? Что заставляло ее отправляться в бесконечные туры? Выходить на сцену больной, на грани обморока? Вечная неуспокоенность таланта? Предчувствие безвременного конца? Казалось, Анна все время куда-то спешила, боялась чего-то не успеть, не высказать, не дотанцевать, не осмеливаясь взглянуть в лицо неумолимо приближающейся старости...

Танец Павловой – благородный бриллиант

«В чем же заключался секрет исключительного успеха и чарующего обаяния, которые сопутствовали каждому выступлению русской балерины? Секрет заключался в индивидуальных свойствах таланта А. Павловой. Теплый, искренний темперамент, сценическая обаятельная внешность, воздушность и легкость полетов, пластическая красота всегда одухотворенных танцев были неразлучными спутниками артистки во всех ее художественных воплощениях. В каждом выступлении артистка давала что-нибудь ярко выдающееся, неожиданное, в зависимости от настроения. Сделалось очевидным, что талант А. Павловой соткан из вдохновенных, сменяющихся настроений, насыщенных искрящимися блестками

лучей, как в гранях благородного бриллианта».

Сергей Худеков

...Анна была непосредственной, непоседливой и ребячливой. Щебетала, как птичка, вспыхивала, как дети. Как часто бывает у людей глубоко одаренных и ищущих, она жила в своих, никому не ведомых ритмах, и порой беспричинная смена настроений приводила даже близких ей людей в недоумение. Легко переходя от слез к смеху, быстро забывая и то и другое, не обременяя себя тягостными воспоминаниями и грузом прошлого, она словно бежала по жизни, отталкиваясь от всех ее событий и препятствий, словно от крохотных холмиков на пути ее загадочного путешествия.

Порой она казалась простым, милым и добрым человеком, чтобы через минуту стать капризной, вздорной и невыносимой. Тогда это могло показаться странным, но сейчас, когда большинство людей имеют доступ к биографиям самых ярких личностей за всю историю человечества, можно с уверенностью сказать, что подобные или очень схожие черты наблюдались практически у всех, кто привнес в искусство нечто большее, чем свою собственную «драгоценную» личность.

Возможно, это уникальное качество сочетать в себе такие полярные и совершенно «не монтирующиеся» друг с другом черты и является настоящим признаком таланта. Грехи и добродетели героев множества эпох так тесно переплетены в судьбах этих избранников богов, словно не одна,

а сразу несколько личностей могли жить в их непостижимом сознании, делая их столь невыносимыми в быту, но в то же время столь фантастически неповторимыми, когда искусство перевоплощения порой превращалось в настоящую творческую мистерию. И Анна полностью соответствовала своему искрометному дарованию. Источая абсолютную на первый взгляд искренность, простоту и доверчивость, она могла страдать от собственных предубеждений, порой впадая в крайности и доходя до суеверий. Боялась черных кошек, женщин с пустыми ведрами, забытой на кровати черной шляпы. Была чистой, бесхитростной, можно сказать, примитивной. И очень упрямой. Как ни старался Сергей Дягилев просветить это, как он выражался, «темное божество», ничего не удавалось, что приводило его, величайшего эрудита, в отчаяние. Как он, человек свободных и прогрессивных по тем временам взглядов, привыкший ломать стереотипы и даже в традиционные ценности привносить свою толику творческих революционных порывов, проживавший свою жизнь во имя торжества искусства, как мог он предположить, что некто столь одаренный и возлюбленный Богом может быть столь негибким в суждениях, столь незаурядный в жизни и на сцене – столь заикленным на своем крохотном эго. Анна всегда оставалась при своем мнении, намертво засевшем в ее маленькой упрямой головке, и давала всем желающим ее просветить, хотя часто нелепый, непоколебимый отпор.

Последнее слово всегда было за ней. По словам ее подруги, балерины Натальи Трухановой, «она, обладавшая абсолютным слухом», предпочитала всем прекраснейшим музыкальным произведениям – музыку Минкуса, Дриго и Пунни, дорожила «старободенской» вариацией «Рыбка», считала па-де-де из «Спящей красавицы» верхом искусства, дальше Шопена не шла и даже гримировалась как-то особенно нелепо и старомодно – «под румяна и сурьму».

Было ли это попыткой сохранить некие традиции, которые сама Анна считала важными и значимыми? Или то, что другие считали проявлением консерватизма или даже сомнительной попыткой пройти по тонкому водоразделу между вкусом и вкусовщиной, было ничем иным, как желанием поймать так мимолетно натуру и так быстро ускользающую красоту жизни? Кто знает, возможно, цепкий и упрямый ум Анны цеплялся за эту энергию молодости, за те эмоции, которые когда-то зажгли в ней страсть к танцу, и она пыталась растянуть каждую минуту своей насыщенной событиями жизни... Остановись, мгновенье! Ты прекрасно...

И в тот же самый миг, Анна, всего минуту назад завораживавшая своими чарами, как танцующая Саломея, могла низвергнуть любого восторженного обожателя на грешную землю, снова став простой земной женщиной со всеми присутствующими представительницам прекрасного пола особенностями

ми. Говорила сумбурно, бестолково, скороговоркой, пере-
скакивая с одной мысли на другую. Логика ее была чисто
женской, а подчас и детской. Понять что-либо из ее бессвяз-
ных объяснений было решительно невозможно.

Вот как Анна репетировала с Трухановой. «Подождите!
Почему вы это делаете так? – вопрошала она Наталью. – А я
бы сделала это вот как!» Тут она вскакивала, с головокружи-
тельной быстротой что-либо исполняла и, не довершив дви-
жения, бухалась без сил на стул: «Вот!» – «Не поняла, – отве-
чала ей озадаченная Труханова. – Слишком быстро. Разло-
житека движения по четвертям». Анна вновь столь же стре-
мительно проделывала совершенно другую легацию, но объ-
яснить, что она делала, была не в состоянии. Она всегда им-
провизировала на ходу. И на сцене, и в жизни. Окружающим
оставалось только замирать в ошеломлении...

Попытки современников и даже историков балета понять
и разгадать тайну спонтанного мастерства и неосознаваемо-
го гения Павловой, к сожалению, не увенчались успехом.
Возможно, Анна относилась к категории тех творцов, кото-
рые живут и совершают свои открытия словно по велению
некой Высшей Силы. Таких людей еще называют проводни-
ками. Они, как правило, живут по наитию и творят согласно
своей нетронутой цивилизацией внутренней природе, идут
на зов своего Божественного начала и просто отдаются по-
току эмоций, будто в этот момент сама Вселенная говорит
через них. Их дарование настолько непостижимо и проявля-

ется с такой легкостью, словно нет в этом торжестве красоты никакой их собственной заслуги и они являются лишь пустыми сосудами, куда Господь вложил свой волшебный свет. Возможно, Анна боялась осознать в себе собственную пустоту и в то же время такую невероятную наполненность, и, наверное, поэтому ее собственная органическая неспособность преподавать или ставить танцы вызывала в ней подлинные приступы бешенства.

«Возмутительно, понимаете, возмутительно! – кричала Анна. – Я ведь вынуждена нанимать всяких идиотов-балетмейстеров, чтобы для себя же самой поставить какой-нибудь номер. Это обходится безумно дорого! И потом, у меня ведь на руках труппа. Я перед ней теряю всякий авторитет!» После такой тирады она могла расплакаться, но слезы высохли очень быстро, уступая место детской непосредственности. Смахнув слезинки, она вновь продолжала щебетать...

Что ни говори, но даже если женщина решила, что может завоевать весь мир, если она уверенно совершает свое шествие по городам и странам, если к ее ногам не только падают розы, но и склоняются поверженные короли, если сотни людей, вздымающие в восторге к небу руки, обрушивают на нее настоящий цветочный дождь, если даже она сама почти призналась себе в том, что для нее нет ничего невозможного, даже в этом случае в любой женщине иногда просыпается маленькая девочка, которая просто радуется каждому новому солнечному дню, ведь в жизни всегда есть повод для смеха,

радость и игры. Разве это не великое счастье – жить на свете и быть самой собой? Не страстно бороться за свои права, а получать их легко, по праву женского превосходства, потому что ты – неповторима, головокружительна, божественна!

Да, стоило Анне только подумать об этом, и слезы исчезли сами собой. И миру снова представала эта улыбающаяся, приветливая и вечно юная Аннушка.

Тайна имени

Если верить в силу различной символики, которая окружает человека на протяжении всей его жизни, то, возможно, если не судьба Павловой, то, по крайней мере, ее характер мог быть определен тем именем, которое было дано ей при рождении: Анна. Толстые старинные, да, пожалуй, и современные издания дают очень исчерпывающую характеристику этому имени, и если провести некоторые параллели между описываемой виртуальной Анной и свидетельствами современников о великой балерине, то можно найти удивительно точные совпадения.

Фантастически точно, не правда ли? Действительно многие современники отзывались о Павловой как о человеке не только незаурядном, но и выдающемся. Ее нестигаемая вера в себя привела к тому, что из маленькой болезненной девочки, которая на первый взгляд не могла составить конкуренцию тогдашним плотным красавицам танцовщицам, она, благодаря своей неистребимой воле к победе, упорству и титаническому труду превратилась в живую легенду русского балета. Да что говорить про то самое «неизгладимое впечатление», которое должна производить обладательница имени Анна! Павлова не просто влюбляла в себя с первого взмаха руки, с первого па, с первого томного взгляда из-под опущенных ресниц, она вызывала бурю эмоций благодаря своей

страстной натуре, глубоко сокрытой чувственности, которая прорывалась только в минуты танца, она пленяла, будоражила сознание, приводила в восторг!

Толкование имени Анна:

«Женщине с именем Анна присущи чувство долга, доброта, заботливость и альтруизм, она всегда готова прийти на помощь. У Анны сильная воля, она верит в себя, способна оказать сопротивление невзгодам, умеет предчувствовать их благодаря интуиции. Она достигает больших успехов в учебе. Нередко Анна одарена выдающимися творческими способностями. Бытует мнение, что Анна, достигшая больших высот на избранном ей поприще, производит неизгладимое впечатление на каждого, кто имел с нею дело».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.